

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
РУССКОГО ФИЗИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ЖУРНАЛ РУССКОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

**ЖРФМ, 2015, № 1-12
(ЖРФХО, Т. 87, вып. № 5)**

**Продолжение научного журнала ЖРФХО
РУССКОГО ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА,
возобновивших свою общественную, научную
и издательскую деятельность в России
16 апреля 1991 г.**

Публикует:

- наиболее актуальные, полезные, оригинальные работы соотечественников в области естествознания;
- письма читателей и научные статьи, программы и методики, рекламу и технические предложения, анализ, обзор, прогноз;
- энергетика, экология, охрана здоровья, сельское хозяйство, промышленность, техника, технология, экономика, наука.

*Не чины и звания, ни возраст и профессия авторов,
а степень общественной пользы и оригинальность их мысли –
единственный критерий отбора работ для публикации*

Приоритетная защита всех публикуемых материалов. Предназначен для всех, кому не безразличны современные земные проблемы, кто ищет конкретное поле деятельности для эффективного приложения своих интеллектуальных способностей.

ДЕВИЗ ЖУРНАЛА:

« EXPERIMENTIA EST OPTIMA RERUM MAGISTRA »

« Практика – замечательной мысли наставница »

да Винчи

**ПРОБЛЕМА ПРИЧИННОСТИ ВО
ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ДУШИ И ТЕЛА
(фрагменты автореферата докторской диссертации)**

Тихонов А.С. (г. Чебоксары, Россия)

Содержание к диссертации

Введение

Глава 1. Душа и тело в истории философии 20

1. Основные философские направления о проблеме души и тела 20

2. Теории параллелизма и взаимодействия души и тела в истории психологии и философии 38

3. Иррационалистическое освещение взаимосвязи души и тела в зарубежной психосоматике 50

4. Обзор точек зрения в отечественной философии 56

Глава 2. Субъективная реальность и объективные средства ее обеспечения 78

1. Феномен субъективной данности психики в условиях элиминации нейродинамических средств его обеспечения 78

2. Психика и информация 90

Глава 3. Механизмы причинного воздействия психического на жизнедеятельность организма 115

1. Рефлекторная «канализация» воздействия психического явления на телесное 115

2. Научно-материалистическое понимание причинности, обеспечивающей воздействие психики на жизнедеятельность организма 134

3. Социальная проекция действительности морально-психического фактора в жизнедеятельности организма 154

Глава 4. Теоретико-методологическое обоснование природы причинности во взаимосвязи духовно-телесных реальностей 175

1. Активность психики в контуре нейродинамики мозга 175

2. Духовная (субъективная) репрезентация и скрытая за ней материальная структура отражения 189

3. Внешняя обусловленность и внутренняя генерация психической активности 195

4. Идеальность и действенность психики 206

Выводы 224

Заключение 227

Список литературы 229

• Основные философские направления о проблеме души и тела

• Феномен субъективной данности психики в условиях элиминации нейродинамических средств его обеспечения

• Рефлекторная «канализация» воздействия психического явления на телесное

• Активность психики в контуре нейродинамики мозга

Введение к работе

Актуальность проблемы исследования.

Проблема взаимодействия духовного и материального, психического и телесного является одной из древнейших проблем. Она представляет собой составную часть всякого философского мировоззрения, основного философского вопроса об отношении сознания к бытию.

История знает много форм решения этой проблемы. Среди них главными являются материалистическая и идеалистическая. История разрешения этой проблемы есть история борьбы между материализмом и идеализмом, монизмом и дуализмом. В работе дано краткое освещение истории основного вопроса философии (об отношении духа и тела), истории борьбы между двумя принципиально разными течениями в философии.

Исследование подчинено задачам раскрытия внутренних «механизмов» воздействия духовного на телесное, психического на материальную жизнедеятельность организма.

Между духовным и телесным происходит взаимодействие, а не только воздействие одного на другое. История философии и медицины показывает, что острой проблемой в этом взаимодействии является именно **воздействие**.

Для научного понимания «силы воздействия духа на тело» необходимо реконструировать понятие духа, приводя его в соответствие с причинностью, освещаемой на современном этапе

развития фундаментальной науки. С этой целью значительное внимание в работе уделяется проблеме взаимоотношения психики и мозга.

Актуальность исследуемой проблемы продиктована теоретическим конфликтом, сложившимся между медицинской практикой и философской теорией, постулирующей фундаментальную демаркацию между духовными и телесными реальностями. Сложилась довольно парадоксальная ситуация во взаимоотношениях между медицинской психологией и догмами философского дуализма: первая обосновывает и доказывает, ссылаясь на практические наблюдения и эксперименты, эмпирическую достоверность воздействия души на тело как «сила на силу». Многие философские течения, в том числе и диамат, оставаясь на позиции нематериальности души, не признавали причинную связь между духовными и телесными реальностями. Как правило, философы закрывали глаза на реальные медицинские факты, прикрываясь постулатом: «нематериальное не может быть причиной материального, ибо между ними нет никаких точек соприкосновения». Более радикальные философы, особенно из числа диаматчиков, пытались выйти из положения путём неоправданной деформации философских категорий и положений.

В последние годы научная общественность страны чётко и ясно осознала актуальность проблемы здорового образа жизни на общегосударственном уровне. Разумеется, что эта проблема, главным образом, имеет прямое медицинское назначение. Однако при ближайшем рассмотрении задача, поставленная Правительством России, не исчерпывается её медицинским освещением и практическим воплощением в жизнь страны. Проблема многогранна. В её решение должен быть вовлечён целый комплекс научно-исследовательских программ. Кроме медико-биологического подхода, проблема нуждается в глубоком изучении социальных её аспектов. Здоровье обеспечивается не только нормальным физиологическим функционированием организма. Человек характеризуется широким спектром духовного образа жизни, способами оказать существенное влияние на здоровье.

Решение таких масштабных практических задач требует серьёзного философско-теоретического исследования.

Во имя сохранения «чистоты» теоретических доктрин философы, имея права идеологического давления, сделали всё, чтобы умолчать о реальных фактах, доказывающих силу духовного воздействия на тело.

Так как философская общественность мало или совсем не осведомлена в подобных фактах, автор счёл необходимым познакомить читателя данными медицины, оставшиеся в своё время за кулисами идеологического прессы.

Степень разработанности проблемы.

Проблема души и тела представляла живой интерес философов с древнейших времен. В диссертации историческим истокам посвящена первая глава. Главным образом в ней представлена история материалистического решения основного вопроса философии. Имена выдающихся философов озвучены в специальном параграфе первой главы. Так как тема данной работы посвящена, во-первых, истории решения проблемы в отечественной философии применительно к освещению методологических основ медицины, психологии и физиологии, и, во-вторых, истории становления нейронауки в плане реформирования её концептуальных положений, пригодных к решению «парадокса», вызванного совмещением двух «несовместимых» определений – идеальности и причинно-действенности психики.

В более узком плане диссертация посвящена анализу методологической дискуссии в отечественной философии и биологии, развернувшейся после сессии двух академий: Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР, состоявшейся в 1950 г. Казалось бы, дискуссия ушла далеко в историю, но она представляет живой интерес не только в историческом плане, но и в плане необходимости возврата к теоретическим проблемам, не получившим удовлетворительного решения в годы тоталитарного режима.

В дискуссии, не получившей своего теоретического завершения, участвовали: В. М. Архипов, А. В. Антонов, Н. П. Антонов, Е. И. Бойко, Б. В. Беляев, А. В. Бульгин, Л. М. Веккер, С. И. Гальперин, Ф. И. Георгиев, Д. И. Дубровский, В. Д. Евстратов, А. М. Иваницкий, Э. В. Ильенков, Ф. Ф. Кальсин, В. Ф. Кивенко, В. М. Ковалгин, В. Н. Колбановский, Л. П. Кузьмина, В. Н. Куликов, М. П. Лебедев, В. А. Лекторский, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, В. И. Мальцев, Н. В. Медведев, Ф. Г. Михайлов, Д. Л. Мишахин, М. Р.

Мочендович, В. Н. Мясищев, В. В. Орлов, П. М. Рубинштейн, С. Л. Рубинштейн, Е. Н. Соколов, В. Г. Спиркин, Э. З. Феизов, М. А. Хромов, В. Н. Чекалин, Е. В. Шорохова и др.

После сессии двух академий – Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР – развернулась острая дискуссия по проблеме взаимосвязи психических явлений с физиологическими процессами, происходящими в мозгу человека. Многие участники дискуссии, решая проблему, исходили из единой философской методологической платформы – диалектического материализма. Пёстрое разнообразие точек зрения показало трудности решения проблемы, оставаясь лишь в рамках общепhilosophических положений. Выяснилась необходимость разработки методологии, занимающей промежуточное положение между «чисто» философскими и естественнонаучными знаниями.

Выявилось серьёзное «белое пятно», когда дискуссанты затронули вопрос о том, каким образом духовное, нематериальное начало оказывает очевидное причинное воздействие на телесные, материальные органы организма. Материализм не может пренебречь эмпирически достоверными положениями, известными из области медицины, психофизиологии и общественной жизни. Образовался методологический вакуум, требующий перебросить логический мост между философской доктриной и эмпирическими данными, не укладывающимися в рамки первичности материи и вторичности сознания. Особенно кризисное положение сложилось в понимании методологической эффективности признания нематериальности, то есть идеальности сознания. Простейшим выходом из положения явилось смелая, но зато голословная позиция, согласно которой сознание не идеально, а материально (В. М. Архипов, Ф. Ф. Кальсин). Можно считать это исключением. Большинство специалистов исходило из признания психики идеальной, а тело – материальным.

Как философы-материалисты, так и психологи, опираясь на общепризнанное определение сознания как функцию мозга, пытались подогнать психическое и физиологическое под единую формулу вопреки их философской демаркации, позволяющую включить в цепь причинных событий нематериальное начало. Но позже стало известно, что это просто невозможная вещь.

Парадоксальная ситуация, сложившаяся в определениях идеальности и действительности сознания, вызвала к жизни обилие точек

зрения в нашей психологической и философской литературе. Большинство авторов, втянутых в дискуссию, потратило огромное усилие и остроумие на совмещение «психического» и «нервного» таким образом, чтобы одновременно оправдать как определение «идеальность», так и определение «действенность». С этой целью среди претендентов на решение проблемы большое распространение получила формула «психическое есть одновременно идеальное и нервно-материальное». Эклектическая природа этой формулы вскоре стала прозрачной и, вследствие чего, неприемлемой. Дискуссия, начавшаяся очень бурно, постепенно потеряла свою остроту, хотя и не завершилась.

Тупиковое положение, в котором оказалась дискуссия тех времён, объясняется бесперспективностью методологии, основанной на жонглировании «чисто» философскими абстракциями.

Выход философской методологии на эмпирическую арену требовал проложить логический мост, способный связать высшую форму абстракции с её эмпирической базой. Появилась надобность найти логический аппарат, играющий роль промежуточного звена. Тупиковая ситуация, сложившаяся в рамках чисто философского осмысления проблемы, может быть разрешена путём смены парадигмы. Это значит, что термины «материя» и «сознание», «материальное» и «идеальное» должны перевестись на новые ментальные рельсы. Такие возможности содержатся в методологическом аппарате теории информации. Такие участники дискуссии как С. Л. Веккер, Д. И. Дубровский, Э. З. Феизов, А. М. Иваницкий сделали первые шаги к использованию теоретического аппарата из новой парадигмы.

Наша задача заключается в том, чтобы решить ряд проблем биологии и медицины, пользуясь достижениями нейронауки и теории информации.

Объектом исследования выступает взаимосвязь духовной и материальной сфер жизнедеятельности организма. Предметом является механизм каузального воздействия духовного на телесное, психического – на жизнедеятельность организма.

Цель и задачи исследования: раскрыть внутренние «механизмы» причинения духовного на телесное, психического на органическое. Для достижения избранной цели: 1) проанализировать литературные источники, известные с именами выдающихся философов, врачей и психологов; 2) определить основные кон-

цептуальные направления в истории философии, раскрыть необходимость логической реконструкции смены парадигмов; 3) показать связь философских концепций с развитием теоретической медицины и биологии; 4) обосновать предлагаемую концепцию причинности, обеспечивающей воздействие психического на телесное; 5) обосновать соответствие авторской теоретической концепции достижениям современного естествознания.

Методологические основания исследования.

Автор руководствовался следующими методологическими принципами:

– объективности, вытекающий из потребности экстраполяции научного решения основного вопроса философии (материи и сознания) на обсуждаемую проблему;

– логико-теоретическими следствиями, реализующими основные принципы научного познания: системности, историзма, причинности, восхождения от абстрактного к конкретному, единства эмпирического и теоретического, необходимое для организации накопленного материала и придания ему формы академических выводов.

Научная новизна.

Показано, что проблема, просматриваемая в историческом разрезе, хотя и не нова, (1) нуждается в последовательном систематическом освещении с позиции достижений современного естествознания. Отмечено, что обсуждаемая проблема раньше освещалась более языком афоризмов и в стиле метафорического описания, то теперь – после появления более строгого стиля – (2) научно-теоретического способа освещения – она приняла форму острой теоретической дискуссии о соотношении двух категорий реальностей.

Обилие точек зрения о взаимосвязи души и тела продиктовано, во-первых, плюрализмом философских течений, каждое из них исходило из постулатов, присущих только для данного течения. Отмечено, что серьёзные расхождения (3) в семантике терминологического состава послужили серьёзной помехой во взаимопонимании философов друг друга, особенно в тех случаях, когда философы разделились на идеалистов и материалистов.

Учитывая печальную историю дискуссии отечественной науке конца XX века относительно души и тела, сложившегося методологического тупика, автор решил заменить не оправдавшую себя парадигму оперирования классическими терминами на иную, позволяющую обсуждать тему на когнитивной «площадке» методологии семантической теории информации.

Другой не менее серьезной помехой, во-вторых, послужило (4) понимание причинности, исходящего из механистического мировоззрения. Спасло судьбу проблемы лишь появление в XX веке информационной концепции причинности. Выяснено, что решению проблемы препятствовало онтологизация феномена духовности (идеальности), присущего психическим явлениям. Показана необходимость различения между двумя проекциями единых мозговых процессов: субъективной и объективной.

Предпринято освещение (5) содержания темы в новых терминах, близких к сути реализации поставленных задач. Сделана оправдавшая себя попытка перебросить логико-методологический мост между философской теорией соотношения материи и сознания и решением поставленной проблемы на естественнонаучном и эмпирическом уровнях. Решена главная задача перехода от философского освещения проблемы к методологическому решению причинности, лежащей в основе воздействия духовного на телесные процессы.

Семантическая и информационная концепция использована для преодоления логических и методологических тупиков, порождаемых онтологизацией субъективной реальности, данной в интроспекции.

Положения, выносимые на защиту.

1. Эмпирическая (наблюдательная и экспериментальная) достоверность воздействия духовного на телесного (материальное) получила всеобщее признание главным образом в естественных науках о природе человека. Философская дискуссия вокруг проблемы спровоцирована теоретической парадоксальностью взаимодействия двух несовместимых реальностей: духовной и материальной.

2. Возникла потребность в адекватном логико-философском осмыслении вопроса о том, каким образом перебросить мост между такими «несовместимыми» реальностями как нематериальный и

материальный. В работе проводится новая интерпретация отражения, способная стирать обоюдные грани между вышеуказанными реальностями. Для этой цели, во-первых, уточнено отношение духовного и материального в двух планах: отношение духовного (души) к телу, то есть организму, работающему, главным образом, в энергетическом режиме, и к материальным процессам, происходящим в мозгу, в органе, непосредственно обеспечивающим духовно-психические процессы. Причинное объяснение воздействия одного явления на другое невозможно без чёткого различения объективного феномена психического и мозговых средств репрезентации материальных процессов.

3. Отражение, через который перебрасывается мост между феноменом действительности и нейродинамическими механизмами его обеспечения, имеет в своей структуре две объективно реальные стороны: 1) феномен репрезентации объекта (стимула) в субъектном образе и 2) материальные элементы (нейрофизиологические коды), интеграцией которых формируется структура отражения. Вышеуказанные две стороны отражения по-разному проецируются, во-первых, на феномен субъективной реальности, данной человеку в интроспекции, и, во-вторых, на субъективно невидимую композицию материальных (нейродинамических) элементов, моделирующих объекты внешнего мира.

4. Воздействие духовного (психического) на телесные процессы каузально возможно лишь в том случае, если субъективный (репрезентативный) феномен не является самодостаточной (инвариантной) реальностью, а представляет собой лишь одну из проекций структуры отражательного процесса, осуществляемого мозговыми средствами. Феномен субъективности сам по себе не может иметь статуса быть причиной чего-либо. Фундаментальной ошибкой прошлого является онтологизация этого феномена.

Ошибка проистекает из всеобщей иллюзии отсутствия мозга (элиминации мозговых механизмов) в интроспекции. Теперь мы имеем возможность наблюдать эти «механизмы» объективно, например, в биоэлектрических записях, используемых в психофизиологических экспериментах. Верно, что нейродинамика, лежащая в основе психики, не дана в самонаблюдении, но зато представлена объективно в физиологической индикации внутренних процессов.

5. Диссертационная концепция основана на экстраполяции природы и структуры информационной причинности на проблему

воздействия духовных факторов на деятельность организма. Информация как семантическая репрезентация сообщения не может существовать само по себе. Она передаётся, записывается и принимается лишь благодаря сигналам. В качестве сигналов выступают физические, химические и биологические агенты. Информационная причинность в своей сущности означает перенос упорядоченности от одного объекта к другому (от души к телу). Свойство упорядоченности не может быть сведено к веществу, энергии и массе. Также обстоит дело с психикой, наделённой свойством духовности, нематериальности.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Проблема взаимосвязи психического и телесного не является чисто эмпирической, узконаучной. В настоящей работе она затрагивается и как философская и методологическая проблема биологии и медицины. Врачи считают, что существуют органические заболевания, вызываемые исключительно психическими факторами. Их называют психогенными. Врачебная практика показывает, что психические переживания не только усиливают или задерживают функции внутренних органов, но и выводят их из равновесия, нарушая нормальную жизнедеятельность организма. Исходя из этого твёрдо установленного факта, врачи в своей лечебной практике пользуются не только фармакологическими, но и психологическими средствами.

Пренебрежение психологическими факторами телесного заболевания привело к лечебному кризису в медицине. В эпоху развития и расцвета научной медицины «внутренняя картина болезни» не случайно была официально исключена из круга интересов врачей как область иррационального, вызывающей недоверие и скептицизм.

«Врачи тела» спрашивали, как исследовать то, что «нельзя ни разрезать, ни подвергнуть химическому анализу, ни положить на предметное стеклышко микроскопа»? Определённое отставание в развитии психологии в настойчивых поисках точного, естественнонаучного метода исследования больного способствовали известному снижению престижа психологического подхода к больным, страдающим, например, псевдоорганическими симптомами.

Эмоциональным нарушениям должна быть отведена в клинике внутренних заболеваний значительно большая роль, чем

это делалось до сих пор, что нет соматических болезней без вытекающих из них психических отклонений, как нет и психических заболеваний, изолированных от соматических.

Нарастающая разобщённость между психиатрами и представителями других клинических дисциплин ещё более, чем во времена Сократа и Платона, противопоставила «врачей тела», производящих объективное исследование человеческого организма, «врачам души», ставшими узкими специалистами, ограничивали себя анализом или гаданием о странных изменениях, происходящих в глубине души больного. Душевная болезнь – это не только болезнь души, но и тела.

История медицины свидетельствует о том, что философская интерпретация психики лишь как нематериального, призрачного мира отозвалась в практической жизни довольно печально. Субъективный мир личности не ограничивается лишь информированием о происходящем в объективном мире, но и о мире, расположенном под сознанием. Казалось бы, субъективное настолько субъективно, что оно не может соприкоснуться с процессами, происходящими в телесной организации. Наблюдения и факты говорят о противоположном. Только философия, опирающаяся на дуализм, настаивает на отчужденности «нематериального» от материальной телесной организации.

Наша задача заключается в противоположном: субъективный мир человека обращён не только к внешнему миру, но и к миру, расположенному внутри себя. Он включается в цепь причинных связей не в качестве феномена субъективности, а в качестве, как будет показано ниже, процессов, осуществляемых нейродинамикой мозга.

Философская интерпретация проблемы неотделима от научно-теоретического её обоснования. Известно, что практическое приложение теории имеет большой диапазон потребности в области психотерапии. В последние годы большое значение придаётся роли социально-психологических факторов в оздоровлении общества. Существует настоятельная потребность в теоретическом обосновании идеи социально-культурного просвещения. Положения, изложенные в работе, вселяют убеждение в реальности лечения больных, страдающих органическими заболеваниями, духовно-психологическими средствами.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования представлены автором на межрегиональной научной конференции, посвящённой творчеству Э. З. Феизова; на VII республиканской научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие Чувашии: теория и практика» (Чебоксары, 2007 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Организация педагогического процесса в условиях регионально-национального образования» (Чебоксары, ЧГПУ, 2008 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы формирования личности учителя в условиях регионально-национального образовательного пространства» (Чебоксары, ЧГПУ, 2008 г.); на научно-практической конференции студентов и преподавателей Чебоксарского института экономики и менеджмента (филиала) СПБГПУ (Чебоксары, ЧИЭМ СПБГПУ, 2009); на Всероссийской научно-практической конференции «Педагогический процесс и проблемы его организации» (Чебоксары, ЧГПУ, 2009).

Структура диссертации состоит из «Введения», четырёх глав, заключения и библиографического списка использованной литературы. Содержание определено логикой и целью исследования и отражает последовательность концептуального решения поставленной проблемы.

Основные философские направления о проблеме души и тела

Проблема соотношения телесного (физического) и психического имеет огромную историю. По-своему она решалась древними философами-материалистами. Так, например, в древней Индии **черваки** рассматривали сознание как модификацию четырёх элементов: земли, огня, воды и воздуха. Они пришли к выводу, что *«материя может мыслить»* [226; 233-235]. Древнегреческие материалисты **Анаксимандр**, **Анаксимен** и **Анаксагор** сказали, что *«природа души воздухообразна»* [31; 16]. **Гераклит** рассматривал психику как результат взаимопревращений элементов материи [164, ч. II; 154]. Наивный материализм достигает в лице **Демокрита**, **Эпикура**, **Лукреция Кара** своего высшего развития: Развивая идеи Гераклита, они дополнили её атомистической концепцией. Душа – это *«огнеподобное сложное (соединение) умопостигаемых (телец), имеющих сферические формы и огненное*

свойство» [165; 275]. Другой представитель атомизма, **Эпикур**; открыто противопоставлял свой материализм идеализму:

«... говорящие, что душа бестелесна; говорят вздор». «Душа есть состоящее из тонких частиц тело» [296; 190]. Борьбу «линии Демокрита» против «линии Платона» продолжил **Лукреций Кар**. По его мнению, душа не противоположна телу, она так же, как и тело, материальна [188, ч. III; 161-162].

По мнению **Аристотеля**, ощущение немислимо без внешне-го ощущаемого объекта, а также оно немислимо и без ощущаемого тела. Душа осуществляется только в теле. Он сравнивал отношение души и тела с отношением воска и изображения на нём. Это говорит об оригинальной попытке философа применить к решению психофизической проблемы теории отражения [15; 36-37].

Аристотель преодолел односторонний онтологизм своих предшественников и современников. Он опроверг точку зрения субстанциальности сознания [15; 4,41-42].

Однако Аристотель колебался между материализмом и идеализмом и при решении психофизической проблемы.

Проблема влияния души на тело для древних материалистов не представляла особой трудности. Для большинства их, придерживающегося субстанциальной точки зрения, влияние души на тело означало лишь влияние одних видов материи на другие. Только взгляды Аристотеля отличаются динамичностью. Для него такое влияние означало воздействие одних функций тела на другие [15; 23].

После Аристотеля наиболее интересным является решение проблемы души и тела, данное Спинозой. С именем Спинозы связана особая концепция в истории материализма – так называемая атрибутивная точка зрения (ниже эта концепция разбирается специально и подробно).

Материализм, рассматривающий сознание как атрибут материи, в эпоху господства механистического мировоззрения сменяется материализмом, рассматривающим сознание как механическое движение материи. Выступая против декартовской духовной субстанции, Гоббс рассматривал сознание как движение в мозгу, возбуждаемое внешними причинами [78; 65, 444]. Так как ему было известно только механическое движение, поэтому и ощущение он рассматривал лишь как внутрителесный механический процесс [78; 40].

Смелую гипотезу выдвинул **Гартли**. По его мнению, мышление есть результат колебательных движений в мозгу. Вибрации мозга, сопровождаемые явлениями сознания, подчиняются общеприродным законам, в частности, законам механики. Свойства механичности и повторения, присущие ассоциациям, характеризуют не сущность духа, а сущность тела. Гартли решил психофизическую проблему более эмпирически, чем философски. Его учение представляет собой естественнонаучный материализм.

Французские материалисты XVIII века, развивая атрибутивную точку зрения, пытались преодолеть недостатки сведения сознания к механическому движению [134], [67], [80], [93].

Наиболее последовательным среди французских материалистов в вопросе о соотношении материи и сознания был **Дидро**. По словам В.И. Ленина, он рассматривал сознание не как движение материи, а как свойство движущейся материи. Решая психофизическую проблему с позиции материалистического монизма, он показал также и гносеологическую сторону этой проблемы, то есть зависимость сознания от воздействия внешнего мира. *«Чтобы мыслить, мозгу необходимы объекты так же, как они необходимы глазу, чтобы видеть»* [93; 107].

Из всех домарксовских материалистов наибольшее внимание к проблеме духовного и телесного уделил **Фейербах**. Он пытался преодолеть ограниченность атрибутивной точки зрения. Для него душа, хотя и не есть тело, но она не бестелесна. *«... духовная деятельность есть телесная, есть головная работа...»* [273; 662]. **Фейербах** не мог подняться на уровень методологические непротиворечивого решения проблемы души и тела. Нельзя согласиться с ним, когда он писал, что духовная деятельность *«... отличается от других родов деятельности только тем, что она есть деятельность иного органа...»* [273; 662]. Это положение недостаточно для последовательного материализма, ибо оно заслоняет гносеологическую противоположность материи и сознания. Рассматривая сознание с двух сторон: со стороны субъекта и со стороны объекта, Фейербах называл сознание с первой стороны нематериальным, а со второй – материальным, в частности, физиологическим. Разумеется, такой подход к предмету исследования ставит его в зависимость от точки зрения, не может считаться объективным. У Фейербаха есть меткие выражения об отношении сознания и материи, в особенности, к мозгу.

Феномен субъективной данности психики в условиях элиминации нейродинамических средств его обеспечения

Для последовательно научного решения проблемы соотношения духовного и телесного и, в свою очередь, психического и нейрофизиологического необходимо вначале раскрыть гносеологические корни иррационального понимания психики как «надстройки» над первым процессом.

Изучение материалов, дискуссии по проблемам соотношения психического и нейрофизиологического показывает, что понимание психики как «надстройки» над физиологическим обусловлено неправильным перенесением гносеологического учения о материальном и идеальном на соотношение психического и физиологического.

В предыдущем параграфе было показано, что идеальное берётся в гносеологии в абстрактной форме, то есть гносеология отвлекается от элементов, из которых строится образ и представляет образ как «чисто» идеальное образование, «очищенное» от материальных процессов. Разумеется, это нельзя понимать в том смысле, что гносеологический подход является ошибочным. Разделение действительности на идеальное и материальное и противопоставление их в гносеологии совершенно необходимая вещь. Однако нельзя забывать то, что онтологический подход не сводится к гносеологическому подходу. Дуализм как потенциальная опасность всеобщего гносеологического разделения действительности на материальное и идеальное преодолевается онтологическим учением материалистического монизма.

Психическое является многогранным процессом; и его нельзя сводить к абстракции идеального. Есть настоятельная необходимость различать абстракцию и эмпирическую реальность сознания. Пережитки параллелизма в нашей литературе есть результат подмены эмпирической реальности сознания его гносеологической абстракцией. Понимание идеального как особой реальности нельзя прямолинейно перенести на понимание психического в его отношении физиологическому. Известно, что гносеологическое «обособление» идеального от материального неравнозначно онтологическому обособлению психического от нейрофизиологического.

Одним из очевидных гносеологических корней обособления психического от физиологического является самонаблюдение.

Как известно, идеалисты для доказательства особой реальности сознания, его обособленности от мозга ссылаются обычно на самонаблюдение, в котором человек не может усмотреть, заметить *«ни одного атома и вообще никакого движения материи»* (Л. Лопатин, Г. Челпанов). Нет никакого сомнения, что в самонаблюдении мы не можем воспринимать материальной функции мозга. Это обстоятельство метко замечено ещё Л. Фейербахом. *«При алкании пищи и наслаждении пищей, – писал Л. Фейербах, – я не знаю ничего о желудке; при оцущении, как таковом, как оно служит предметом психологии, не знаю ничего о нервах; при мышлении, как таковом, не знаю ничего о мозге»* [273, т. 1; 212]. Подтверждая реальность этих данных интроспекции, философ отмечает субъективность, иллюзорность этой интроспективной видимости. По его мнению, *«... заключать из этого субъективного отсутствия нервов и мозга об объективном, лишённом само по себе мозга и нервов, – ... это значило бы то же самое, как если бы я из того факта, что я не знаю из себя самого, что я имею родителей ... желал бы заключить, что я происхожу от себя самого...»* [273, т. 1; 212].

В самонаблюдении человек действительно не в состоянии отличить субъективное от мозгового и наоборот. Они иллюзорно «воспринимаются человеком как тождественные, неразличимые» [273, т. 1; 214]. Поэтому в психологии субъект и объект тождественны, ибо *«психологическим объектом служу я самому себе»* [там же].

Познание психики путём «поворачивания» сознания на собственные переживания имеет огромную давность. Основные понятия психологии в прошлом абстрагированы от этой эмпирической реальности, данной интроспективным методом. Эти понятия здравствуют и в настоящее время, и, благодаря «инертности» языковых средств, они входят в терминологию современной науки.

Противопоставляя идеальное материальному, идеалисты говорят, что ощущение холодного не холодно, ощущение тяжёлого не тяжело, ощущение сладкого не сладко, «глубокая» мысль не имеет пространственной-глубины. На самом деле, эта аргументация не является безупречной. Такая характеристика сознания предполагает наблюдения его извне как всякого материального объекта.

К сожалению, сознание недоступно известным пяти органам чувств, и поэтому не может быть объектом такого внешнего созерцания: Сознание доступно только его обладателю. Оно переживается нами как созерцание внешнего мира. Чтобы узнать «тяжесть», «температуру», «глубину» сознания, необходимо сначала «материализовать» его, а потом превратить в объект восприятия и измерения.

Рефлекторная «канализация» воздействия психического явления на телесное

Проблема влияния «духа» на «тело», психического на телесное впервые получила естественнонаучное объяснение как в учении о высшей нервной деятельности, так и в теории информации. После того, как **И.П. Павлов** создал цельную систему физиологии мозга, перед ним встала задача объективного детерминистического объяснения явлений «психосоматического» взаимодействия. Как последовательный материалист, он рассматривал объект своего изучения, психику, как всякое другое природное явление, происходящее во времени и пространстве.

И.П. Павлов утверждал, что деятельности всех внутренних органов регулируется высшим корковым процессом. Экспериментальные данные современной кортико-висцеральной физиологии полностью подтвердили его теоретическое положение. Эти данные говорят о том, что переменное воздействие нервных импульсов (в которых закодирована психическая информация) на соматические процессы осуществляется по «каналам» рефлекторных механизмов деятельности организма с обратной связью.

Рефлекторная концепция представляет собой прошлое физиологической науки. Позже она была преобразована в мозговую функциональную систему, связанную с именем школы **П.К. Анохина**. Если раньше в школе И.П. Павлова оперировали терминами «очаги торможения» и «очаги возбуждения», действующих в пространстве всего мозга, то теперь те же самые физиологические процессы обозначаются в терминах электрических импульсов, циркулирующих в нейронных сетях. На арену истории встали две парадигмы освещения физиологии работы мозга: павловской – рефлекторной, и после-павловской – электрофизиологической. Если первая школа исследовала физиологические механизмы в

глобальном масштабе всего организма, зато вторая – процессы, происходящие локально в отдельных нервных сетях, в отдельных частях мозга.

Противоречат ли эти школы друг другу? Разумеется, нет. Наоборот, они призваны дополнять друг друга.

Появившиеся в печати критические замечания по адресу павловской школы следует считать недоразумением. Такая практика не принимает во внимание логики развития научной мысли. Верно, что смена парадигм не происходит гладко, безболезненно. Но это не составляет основания для огульной критики прошлого. Можно понять психологов, выступающих против сведения сложных психических феноменов к схеме рефлекторных актов. Такая схема необходима для описания взаимосвязи психики с деятельностью организма в его целостности. Рефлекторный каркас, объединяющий бесчисленное многообразие жизнедеятельности организма, должен сохраняться при всех переменах и сменах научных парадигм.

Нет основания экстраполировать рефлекторную схему на всё происходящее в рамках человеческого сознания. В данном исследовании не затрагивается вся мыслимая сложность психической жизни человека. Одной из простейших функций психики является запуск цепи рефлекторных актов, в том числе какие-то аспекты жизнедеятельности организма.

Открытие условнорефлекторной связи коры со всеми висцеральными функциями организма является величайшим достижением в естествознании. Проблема влияния психического на соматическое получила в нём естественнонаучное и материалистическое объяснение,

В лабораториях **К.М. Быкова** и его сотрудников установлено, что кора головного мозга оказывает условнорефлекторное действие на все функции внутренних органов. Внутреннее «хозяйство» организма имеет двухстороннюю связь с корой больших полушарий: импульсы, содержащие определённую информацию, идут как от внутренних органов к коре, так и от коры к этим органам. Благодаря этим связям происходит корковая регуляция внутренних органов. Пользуясь методом условных рефлексов, К.М. Быков и его школа получили образование условной связи между раздражителями внешнего мира и функциями внутренних органов. Академик К.М. Быков поставил такой опыт. От почек выводились

наружу трубочки – мочеточники. Под действием метронома в прямую кишку вводилось небольшое количество воды. Вода постепенно всасывалась и начинала выделяться почками через искусственные трубочки. В результате многократного сочетания условного сигнала с безусловным раздражителем образовался условный рефлекс. Теперь жидкость стала выделяться в ответ на действие метронома.

А.И. Израэль установил, что один лишь звук кавалерийской трубы, мобилизующий лошадей на пробег, уже после 4-5-кратного сочетания вызывал в них точно такие же изменения сахара и молочной кислоты в крови, какие обнаруживались после 3 км пробега.

Слоним и Ольнянская показали, что можно выработать условный висцеральный рефлекс на обстановку. Они помещали собаку в специально обставленную комнату с высокой температурой. В ответ на это у собаки понижался лёгочный газообмен, появлялась одышка, падала температура и т.д. В результате многократного повторения этой процедуры у собаки появилась условная обстановочная реакция. Как только собаку приводили в эту комнату, у неё появлялись все признаки одышки, понижения газообмена, хотя температура в комнате была снижена на 20. На психологическом языке эта реакция называется ассоциативной. Вид комнаты репродуцировал ощущения» и переживания, отражающие висцеральные изменения, которые были вызваны условиями повышенной температуры. Теперь, после упрочения условной связи, соматические изменения вызывались не только на адекватные физические агенты, но и на воспроизведение ощущений и переживаний, с которыми они были связаны в прошлом.

Активность психики в контуре нейродинамики мозга

Определение психики как надстройки над физическим базисом принципиально непригодно для объявления причинности и действительности психики. Многие материалисты осознавали это и поэтому считали, что при таком подходе психика выпадает из цепи причинных связей, обеспечивающих жизнедеятельность организма, она превращается как бы в тень, в эпифеномен (побочное явление), сопровождающий нервные процессы. Сознание *«само по себе собственно ничто»*, а лишь суррогат мозговых функций (**Гексли**,

Рибо, Моудсли). В.Джемс, разъясняя и критикуя параллелизм, исходящий из принципа замкнутой причинности, писал, что психика, согласно этой концепции, – пассивный спутник мозговых физиологических процессов. Она «действует» на мозг так же, как мелодия, льющаяся со струн арфы, на замедление или ускорение колебания струн, как тень пешехода на скорость шагов. Чтобы детерминировать поведение или жизнедеятельность организма, сознание должно быть наделено энергией. Но оно не располагает физически «силовыми» качествами. Поэтому физиологические процессы могут быть детерминированы только другими физиологическими или физическими процессами. **В. Вундт** выдвинул «принцип» замкнутости естественных причин. Этот принцип устранил из причинного объяснения всякие нематериальные причины.

В ходе дискуссии, ведущейся на страницах отечественных философских журналов, было высказано немало интересных соображений, способствующих позитивному решению психофизической проблемы. Однако дискуссия не лишена недостатков. Одним из недостатков этой дискуссии является отсутствие специфического критерия, по которому можно было бы оценить состоятельность предлагаемого решения. Такой критерий, на наш взгляд, содержится в ответе на вопрос, каким образом психическое, будучи нематериальным, оказывает воздействие на телесные процессы. Поэтому решение проблемы, взаимосвязи телесного и психического может быть удовлетворительным только в том случае, если объяснение воздействия идеального на материальное полностью укладывается в рамки материалистического понимания причинности.

В своё время диалектический материализм искал приемлемое теоретическое объяснение тому, каким образом идеальное вписывается в цепь причинных событий, происходящих в организме человека.

Существуют эмпирические факты, свидетельствующие о достоверности причинной связи между поведением и сознанием, психикой и жизнедеятельностью организма. Эти факты могут быть теоретически поняты только в свете научно-материалистической концепции причинности. Воздействие сознания на поведение нельзя рассматривать как воздействие «силы на силу».

Широко известно, что ощущение, чувство и всякая мысль порождаются в человеке, затрагивая одновременно все материально-энергетические процессы, происходящие в его организме.

Доказано, например, что умственная деятельность, хотя и считается самой «отвлечённой», «неуловимой», «удалённой» и «бесшумной», оказывает влияние не только на скорость процессов дыхания» сердцебиения и т.д., но и на глубину физико-химических процессов обмена веществ, хотя много пишут о том, что *«образ предмета невесом и не вещественен», «мысленный образ огня не жжёт», «воображаемая еда вовсе не безразлична к реальному процессу пищеварения»*. Установлено, например, что воображаемая еда в определённых пределах вызывает такую же физиологическую реакцию пищеварения, как и сама пища.

Доказано экспериментально, что представление тяжести вызывает физиологические изменения в глубине организма, аналогичные тем, которые вызываются реальной нагрузкой; внушённое представление «раскалённой монеты», приложенной к коже, вызывает органический ожог, соответствующий ожогу второй степени.

Объясняя действенность сознания, воздействия психики на жизнь организма, философы сталкивались с непреодолимыми трудностями. Ни для кого не секрет, что с традиционных философских точек зрения воздействие психического на телесные процессы означает влияние идеального на материальное. Признание такого воздействия выглядит в философии довольно парадоксальным: каким образом нематериальное могло-бы оказать воздействие на материальное? Признаёт ли материализм реальность такого воздействия? Если да, то не противоречит ли это основным принципам материализма? Как известно, материализм считает, что материя первична, а сознание вторично, что материя существует через самое себя и не зависит от сознания. Как, объяснить доказанное практикой влияние психического на материальные процессы в организме, если оно противоречит материалистическому учению о примате материи над сознанием? Признание нематериальности сознания отвечает гносеологическим принципам материализма; но в то же время оно наглухо закрывает дорогу к решению проблемы воздействия его на материальные функции организма. Признание воздействия нематериального на материальное в, буквальном смысле слова равнозначно признанию чуда.

<http://www.dslib.net/ontologia/problema-prichinnosti-vo-vzaimootnoshenijah-dushi-i-tela.html>

<http://www.dslib.net/ontologia/problema-prichinnosti-vo-vzaimootnoshenijah-dushi-i-tela.html#4011051>

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА ЖРФМ

Публикуемые фрагменты Автореферата диссертации на соискание звания доктор философских наук чебоксарского учёного Тихонова А.С. служат наглядным примером того, как в угоду официальной точке зрения отсутствия у человека души как автономного мыслительного органа идёт лукавая подмена понятием «психика», совершенно лишённым физического смысла.

Подмена конкретно-исторического, глубокого научного термина «душа» и «душевное» как проявление свойств и действий «души» – абстрактным термином «психика» является главной отличительной особенностью официальной мировой академической физиологии человека, включая процессы мышления.

И потом, т.н. «основной вопрос философии» в 20 веке решён трудами советских учёных таким образом, что материя и сознание – это **всемирная двуединая Сущность**, в которой материальное и разумное взаимопроникают друг в друга, наполняя Вселенную гармонией и порядком! Между «материей» и «сознанием» нет никакой конфронтации, а есть гармоническое Единство! Это и есть кондовая **Натуральная Философия!**

Далее. Если бы наш автор хотя бы только упомянул о классической работе Н.И. Кобозева «Исследования в области термодинамики процессов информации и мышления», – М., Изд.МГУ, 1971, тогда бы у него не возникло смешения энтропийных информационных процессов с принципиально безэнтропийными процессами мышления. Но тогда бы ему провалили защиту диссертации! Складывается ощущение, что наш автор это прекрасно понимает, тонко лавируя в поле разрешённых штампов. (Шаг влево, шаг вправо – расстрел). Автор явно старается «быть в меру честным».

Такова цена подстраивания под существующие квазинаучные догмы в области онтологии, физиологии мышления.

Извращённая мировой академической наукой **Физика мышления** лишена своего научного базиса; и поэтому философам, рассматривающим онтологические вопросы человека, нужно определиться: либо тернистый путь Правды, либо квазинаучный бред, то есть **оксюморон** («умная глупость»).

Ниже мы публикуем отдельные купюры из фундаментальной работы Николая Ивановича Кобозева, в назидание всем лукавым попыткам замолчать или извратить открытые им научные Истины.

Владимир Родионов